
ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Отечественная история

УДК 94(47).04

А.В. Крылова*

ЖЕНЩИНЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЗАПИСКАХ ИНОСТРАНЦЕВ

Статья посвящена русским женщинам, которые попали на страницы записок иностранцев. Раскрывается сущность изучения данного исторического источника. Особенно ярко русская женщина описана в записках Сигизмунда Герберштейна и Адама Олеария. Она предстает перед иностранцами в очень неожиданных образах, которые потом иноземные гости увозили к себе на родину.

Ключевые слова: записки иностранцев, русские женщины Московского государства, Адам Олеарий, Сигизмунд Герберштейн.

то мы представляем себе, когда слышим словосочетание «русская женщина»? Сразу вспоминается поэма Николая Некрасова «Мороз, Красный нос» и знаменитая фраза: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Все же мы воспринимаем женщину как хранительницу домашнего очага и мать детей. А если посмотреть немного с другой стороны, взглядом иностранца? Что он увидит? Как он воспримет нашу действительность? А самый главный вопрос: как восприняли образ русской женщины Московского государства иностранцы, которые в это время пребывали там?

Как отмечал В.О. Ключевский, «ни одна европейская страна не была столько раз и так подробно описана путешественниками из западной Европы, как отдаленная лесная Москва» [4, с.5]. Также в своем произведении Василий Осипович отмечал, насколько ценны могут быть сведения иностранцев для изучения данного исторического периода. Все авторы замечают, что «к сведениям иностранцев о России следует относиться с большой осторожностью, поскольку они видели лишь отдельные стороны жизни русских людей, не всегда понимали их правильно, а иногда и умышленно их искажали в угоду собственным религиозным воззрениям или интересам дипломатии» [6, с.13]. Можно также отметить: то, что было услышано или написано в ранние периоды о России, становилось базисом для всех дальнейших представлений, которые просто нуждались в подтверждении или опровержении. Так давайте же посмотрим на то, как воспринимались русские женщины Московского государства иностранцами.

Начнем, пожалуй, с Сигизмунда Герберштейна (1486-1566). Он был одним из крупнейших дипломатов Германской империи XVI в. [1, с.249]. Одна из его самых знаменитых фраз, которая потом вошла в «Записки» и разлетелась по всему миру: «Положение женщин весьма плачевно... заключенные дома, они только прядут и сучат нитки, не имея совершенно никакого голоса и участия в хозяйстве» [3, с.110-111]. По сути, это означало, что положение

* © Крылова А.В., 2018

Крылова Анна Вячеславовна, бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, kryton421128@yandex.ru

русских женщин почти приравнивается к рабскому. Однако, тут стоит упомянуть о том, что в России иностранцев не пускали в дома просто так, считая их «еретиками, папежами, лютеранами и кальвинами» [6, с.13-14]. Если же случалось так, что иностранец по официальному приглашению попадал в дом, то женщины не показывались на этом мероприятии, так как для них было не принято находиться в обществе других мужчин. Из-за этого, вероятно, и сложилось данное представление о плачевном положении русских женщин. А вообще Герберштейн дает массу интересной информации о брачных узах, вообще о процессе вступления в брак и т.д. Он первый пустил в ход известие, что русские женщины упрекают в холодности мужей, если те не бьют их; это известие подтверждается коротким рассказом о немце, женатом на русской, которую он забил до смерти, чтобы дать ей требуемое доказательство своей любви [3, с.75]. Используя изобилие собранной информации, в 1549 г. Герберштейн выпустил знаменитые «Записки», в которые вошли различные эпизоды русской жизни, в том числе и о русских женщинах. Потом это издание было переведено на многие языки [3, с.10-11].

Не менее интересным для нашей темы является труд Адама Олеария «Описание путешествия в Московию» (1646 г.). Он стремился рассмотреть все аспекты жизни в России: не только государственное устройство, что для него, как для дипломата, было наиболее важно, но и бытовую жизнь народа. Олеарий явно был знаком с трудами Герберштейна, так как многие мысли того встречаются на страницах «Описания...». Очень интересно его язвительное замечание по поводу любви русских девушек к косметике: «В городах они все румянятся и белятся, притом так грубо и заметно, что кажется, будто кто-нибудь пригоршнею муки провел по лицу их и кистью выкрасил щеки в красную краску» [5, с.164]. Олеарий очень точно описывает одежду русских женщин, все это касается, в основном, знатных особ, с которыми встречался и, возможно, сам беседовал. Также очень любопытны его заметки про нравы русских людей, которые он описывает в различных комичных ситуациях и зарисовках. Например, «наш хозяин в Нарве Иаков фон Келлен рассказывал: ... пьяные мужчины сначала отколотили своих жен безо всякой причины, но потом перепились вместе с ними. Наконец, женщины, сидя на своих заснувших мужьях, так долго еще угощались одна перед другою, что, в конце концов, свалились рядом с мужчинами и вместе заснули» [5, с.251]. Здесь стоит полагать, что Адам Олеарий, во-первых, не разграничивал женщин на знатных и крестьянских (а здесь имеются очень большие расхождения во нравах, которые стоило учитывать), а во-вторых, возможно, это был единичный эпизод, который попался на глаза пытливому иностранцу, в чей стране такое поведение было непривычно, поэтому так ярко был описан в его заметках.

Еще множество иностранцев описывали русских женщин в своих записках, путешествуя по Московскому государству, такие как Коллинс, Турбервилль, Айрман, Таннер, Роде и другие. Одни отмечали невероятную красоту предстательниц женского пола, другие бранили их за чрезмерное употребление косметики, повторялись также суждения об их плачевном положении в обществе, брачных обычаях, нравах и одежде. Они описывали русских женщин, сравнивая их со своими соотечественницами, которые были, возможно, более элегантны, милы, добропорядочны. Понятно, как разборчиво и осторожно надобно пользоваться известиями иностранцев о Московском государстве: за немногими исключениями, они писали наугад, по слухам, делали общие выводы по исключительным, случайным явлениям, а публика, которая читала их сочинения, не могла возражать им [4, с.20].

И чтобы подвести итог, надо сказать о том, какой же образ женщины иностранцы увезли с собой в Европу из Московского государства. Русская дама – это солидная женщина в теле, прекрасная лицом, но выкрашенная отвратительным образом. Она сидит взаперти дома и может только своими нежными пальчиками заниматься вышивкой, но, если дело доходит до праздника, тут она перепьет любого мужчину и без зазрения совести выйдет голая на улицу из бани. Такие странные, но милые и родные для нашего взора русские женщины, которые просто не укладывались в представлениях европейцев. Именно такой они запомнили и представили миру русскую даму.

Библиографический список

1. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII – XVII века. М.: Наука, 1973.
2. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVII – первой четверти XVIII века. М.: Наука, 1976.
3. Записки о Московии барона Герберштейна / Пер. с лат. И. Анонимов. СПб.: Типогр. В. Безобразова и К°, 1886.
4. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М.: Университетская типография, 1866.
5. Оlearий. А. Описание путешествия в Московию. Смоленск: «Русич», 2003.
6. Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. / Под. ред. Голубева А.В. Институт российской истории РАН. М., 2000. Вып. 1.

Anna Krylova

WOMEN OF THE MUSCOVITE STATE IN THE NOTES OF FOREIGNERS

The article is devoted to Russian women who were mentioned in the notes of foreigners. The author reveals the essence of the study of this historical source. The Russian woman has been described especially brightly in the notes by Sigismund von Herberstein and Adam Olearius. She appears in front of foreigners in very unusual images, which images were taken away by foreign guests to their homeland.

Keywords: notes of foreigners, Russian women of Muscovite state, Adam Olearius, Sigismund von Herberstein.

УДК 94(47).05

Е.С. Кирьякова*

ПЕТР I В «ВЕЛИКОМ ПОСОЛЬСТВЕ»: ЗАПАДНОЕВРОПЕЙЦЫ И РУССКИЙ ЦАРЬ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ КУРФЮРСТА БРАНДЕНБУРГСКОГО)

Статья посвящена знакомству Петра I с Фридрихом III Бранденбургским и его семьей, раскрытию их взаимоотношений. Освещаются детали поездки Петра I в Бранденбург в ходе «Великого посольства» 1697-1698 гг.: досуг царя, встреча с курфюрстинами Софией и Софией-Шарлоттой.

Ключевые слова: Петр I, Великое посольство, Фридрих III, София-Шарлотта.

ичное знакомство Петра с курфюрстом Фридрихом III состоялось в Кенигсберге 9 мая 1697 г. в замке Фридрихсбург, где они полтора часа пили венгерское вино и разговаривали на голландском языке о мореплавании [2, с.172]. Там же Петр осмотрел укрепления и арсенал, поразив всех своими военными знаниями [7, с.101].

* © Кирьякова Е.С., 2018

Кирьякова Екатерина Сергеевна, бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, kiryakova1997@inbox.ru.